

Надежда ЛОГИНОВА,
библиотекарь, г. Екатеринбург

СЕКРЕТ ХОРОШЕЙ ДЕТСКОЙ КНИГИ

ЗАЧЕМ ЧИТАТЬ РЕБЕНКУ?

Есть компьютер, школьные программы все усложняются...

Человек антропологически меняется. И дети становятся другими. Более возбужденными. Их возбуждает скорость перемещения информации, нарушение ею всяческих границ. И модели их обучения совершеннее тех, по которым учились мы. А ученые уже вывели для них математически рациональную теорию интеллекта, которая формирует творческие процессы развития сознания, т.е. создает концепции мышления. Умным можно научить быть. Но математика интеллекта «не включается» без грамматики фантазии. Человечество за столько лет своего существования не придумало лучшего способа для развития своего же интеллекта, чем чтение. Причем чем раньше, тем лучше.

ЕСТЬ ЛИ УНИВЕРСАЛЬНЫЙ РЕЦЕПТ ХОРОШЕЙ ДЕТСКОЙ КНИГИ?

Рецепт может быть прост: отобрать свежие изысканные идеи, нашинковать в хорошем темпоритме, измельчить и растереть каждую из них, чтобы извлечь смысловой экстракт; полученное соединить вплоть до абсурда, немного провокации — и тщательно перемешать; добавить хотя бы крупинку актуальности, юмора и фантазии — без всякой меры; сервировать с интуицией и чувством. И все! А потом «лиловеешь от любопытства и розовеешь от удовольствия» (цитируя Мумми-троллей).

КАК ПОЯВЛЯЮТСЯ НАСТОЯЩИЕ ДЕТСКИЕ КНИЖКИ, ИЛИ ЧТО ДЛЯ ЭТОГО НУЖНО?

Для этого нужен талант и время подходящее. Лучшие детские книжки пишутся тогда, когда пишутся лучшие взрослые. «Винни-Пух», например, был написан вот в таком литературном контексте: «Улисс» Джойса, «Великий Гэтсби» Фицджеральда, «Прощай, оружие» Хемингуэя. В это же время (в 20-е го-

ды XX в.) лучшие произведения написали Т. Манн, М. Пруст, Дж. Голсуорси, Г. Гессе, Р. Акутагава, И. Бабель, У. Фолкнер, Т. Элиот,

Ф. Кафка, В. Набоков, Э.-М. Ремарк... Булгаков начал писать «Мастера и Маргариту». Милн, автор «Винни-Пуха», мог не интересоваться многими из этих произведений, мог большую часть из них не

читать. Но это не имело никакого значения. Эстетические и философские идеи всегда носятся в воздухе, проникая в человеческое сознание помимо воли и управляя поведением. Так что очень важен воздух и идеи, которые в нем носятся. Эти идеи, хочет автор того или нет, влияют на его произведение, на структуру и язык, а талантливые произведения «взрослой» прозы волей-неволей отбрасывают на него свои лучи. И так получилось, что забавные истории про игрушечного медвежонка «с опилками в голове» стали одним из серьезнейших произведений литературы XX века, которое рассматривается обычно в аналитико-философском контексте (не будем останавливаться на контексте культурологическом и прагматическом). А кстати, сам-то Милн даже не понял, что создал шедевр мировой литературы (да не побоимся мы этого слова, это именно так!). Он ценил свои пьески и комические рассказы, но в мировой культуре так и останется автором «Винни Пуха», подобно авторам «Дон Кихота», «Гаргантюа», «Гулливера» или «Горя от ума».

Интересно, что детская книжка может «родиться» за одну ночь. Итальянский журналист Карло Коллоди написал книгу «Приключения Пиноккио» быстрее, чем папа Карло выстрегал вредного мальчишку из полена.

ЧИТАЮТ ЛИ ДЕТСКИЕ КНИГИ ВЗРОСЛЫЕ?

Еще как! Если «Винни-Пух» долгое время (а в русскоязычной среде до сих пор) считался сугубо детской книгой, кэрроловская «Алиса» почти сразу вызвала массу откликов общепублицистического и междисциплинарного характера. «Алиса» — главная сказка XX века, значительная часть коллективного «введения в XX век» как мы его понимаем. Хотя не каждый взрослый понять ее сможет. А дети — понимают. Интуитивно.

Р. Толкиен, Р. Дал, М. Энде — авторы детских книг, но — по большому счету — их сказки для самых умных. И не только для самых умных детей.

А. Толстой в «Буратино» вдоволь насытил детскую сказку множеством ассоциаций, понятных только взрослому (пишут, что в Карабасе-Барабасе современники узнали деспотичного режиссера Мейерхольда).

Последний (на сегодняшний летящий момент) пример детской книги, которую читают взрослые, — книга английской писательницы Джоан Ролинг «Гарри Поттер». Эту детскую сагу из семи

книг о маленьком волшебнике Гарри взрослые (вместе с детьми, конечно) читают на 42 языках и некоторые считают, что поколение «до Поттера» было последним романтическим поколением цивилизованного мира.

О ТОМ, ПОЧЕМУ ДЕТИ НЕ ЧИТАЮТ

Некоторые (о, ужас!) — потому что не умеют (вспомните сюжет на ОРТ — закрытые школы в Омской области и... безграмотность).

Некоторые не имеют возможности не только приобретать книги, но даже оплатить трамвайный билет до библиотеки (кстати, по-прежнему бесплатной).

Некоторые (тоже очень жалко, потому что наши ведь дети, в одной стране живем) — потому что им родители покупают все, кроме книг («Только если по-настоящему баловать детей, из них получаются настоящие разбойники» Х.-К. Андерсен). Между прочим, дети богатых родителей, как правило, и в библиотеки не ходят. Потому, видимо, что их родители считают, что знают все, даже детскую ли-

тературу — чего там знать-то? Если они собираются вырастить своих детей на тех изумительно красивых книжках в дорогих переплетах, что штампуют некоторые торопливые издательства, то даже и их, богатых, мне жаль. Кстати, настоящие дворяне могли доверить английский и французский своего ребенка гувернанткам, а вот чтением своих детей руководили сами, понимали, как это важно. Если вы уверены, что ваша образованность — на уровне дворянской, то флаг (то есть книгу) вам в руки.

Конечно, очень отвлекают телевизор и компьютер. Но это уже отдельная песня. Компьютер для детей — как мед для медвежонка Винни.

Одна из выдвигаемых версий небывалой популярности книг о Гарри Поттере — удачная композиция — некая литературная игра-бродилка на 7 уровнях, которая близка детям, как родной компьютер.

О ТЕХНОЛОГИИ УСПЕХА, ИЛИ ЧТО НУЖНО, ЧТОБЫ КНИГА ПОНРАВИЛАСЬ РЕБЕНКУ

Очень много нужно. Во-первых, нужен герой. Герой, который имел бы характер, был «живой», а не картонный. Такой непосредственный, искренний, веселый парень. Не красавец в традиционном смысле этого слова, но милый, обаятельный. Обычно любит поест («кусочки мармелада на медовых сотах», варенье со сгущенкой или что-то еще такое же аппетитное, без чего нормальная жизнь невозможна). Конечно, это Карлсон и Винни-Пух. Впрочем, закомплексованного Пятачка тоже любят. Любят несносного Буратино. Любят волка из «Ну, погоди!». Потому что вечно страдающая сторона, в то время как инициатива всяческих развлечений принадлежит именно ему. Несправедливо! В духе нашей ментальности — сочувствие ко всем обездоленным и страдающим. Поэтому любят его, не Зайца. А вот Чебурашку если любят, то в

глубоком детстве — ну уж очень наивный, чуть что, сразу: «Гена, Гена!» Почему я так уверенно об этом говорю? Потому что чуть более года назад Муниципальное объединение библиотек Екатеринбурга и Управление образования города провели социологический опрос среди детей 10—13 и 14—17 лет, и девочек, и мальчиков, на предмет: «Герои, которых они выбирают». Они путают, бедные, всех реальных персонажей и литературных, киношных, мультяшных — всех в одну кучу. Русалочка под руку с Якубовичем. Степашка рядом с Познером. Получилась какая-то новая популярная типология героев, где

положительные герои — не самые любимые. Наши дети свободнее нас, они свободно выражают свои пристрастия. Арнольд Шварценеггер уступает место Пьеру Ришару, сила отступает перед интеллектом, непосредственностью, открытостью. Очень привлекает смешное. Смешной герой не кажется жалким. Истории про золушек продолжают нравиться. Какая-то причастность: не тебя одного бьют, не ты один очкарик, не у тебя одного нет компьютера и шикарных игрушек, но... счастье возможно! У Гарри Поттера тоже все было «не очень», а он оказался Волшебником. Главное — подобрать себе волшебную палочку. А каждая волшебная палочка — индивидуальна, двух похожих не бывает.

ЕСТЬ ЛИ ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ОТЛИЧИЯ В ЗАРУБЕЖНОЙ И НАШЕЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ?

Есть такие отличия. Например, А. Волков, узнав о сказке Баума «Волшебник страны Оз», выучил язык, чтобы перевести ее для наших детей. Но это получилась уже совсем другая история. Например, у англоязычного автора Элли и ее друзья оставляют Льва на маковом (видимо, наркотическом) усыпляющем поле, а в русском варианте никому это и в голову не приходило: погибай, но товарища выручай. Детские книги, как и книги для взрослых, отражают ментальность своего народа. Например, слово «успех» в нашем лингвистическом поле отличается от общепринятого теперь значения. «Успех» у нас — от глагола «успеть», а не достижение всех благ.

Традиционно сильна английская детская литература (Л. Кэрролл, Д. Толкиен, Э. Лир, А. Милн, Э. Несбит) и литература Скандинавии (Х.-К. Андерсен, С. Лагерлеф, А. Линдгрэн, А. Шмидт, Т. Янссон). Но часто наши дети получают перевод тогда, когда уже весь цивилизованный мир эти книги прочитал. «Гарри Поттер» переведен на русский язык за № 36 (всего, как уже говорилось, книга переведена на 42 языка). К тому же перевод сделан торопливо, небрежно, теряет в оттенках и деталях. Да что там, и в юморе теряет сильно.

Зарубежная литература — хорошо, но своя — лучше. Чтобы быть по-настоящему русским, надо читать свою литературу. Литература — это философия и мироощущение народа. И это сказывается на развитии нации.

ЗНАЮТ ЛИ КНИГИ НАШИХ АВТОРОВ, ПИШУЩИХ ДЛЯ ДЕТЕЙ, В ДРУГИХ СТРАНАХ?

Знают, но мало. В. Крапивин переведен на 30 языков и пользуется успехом. «Чебурашку» Успенского в Японии называют «русским покемоном». Действительно, разница только в форме уха. Но долгие годы на Международном конкурсе детской книги им. Х.К. Андерсена (конкурс, который дает автору-победителю возможность печататься в разных странах) посылались книги Сергея Михалкова. Других мало кто знал. Как-то удалось прорваться Т. Мавриной (как лучшему иллюстратору сказок А.С. Пушкина) и туркменскому писателю Каюму Тангрыкулиеву. Потом появилось объединение «Черная курица» с Мариной Москвиной, Олегом Седовым, Романом Сефом. Вспомнили Хармса. Остер начал давать свои «вредные» советы. Книги эти стали переводить.

БУДУТ ЛИ НАШИ ДЕТИ ЧИТАТЬ?

*Только детские книги читать,
Только детские думы лелеять,
Все большое далеко развеять,
Из глубокой печали восстать.*

Так писал О. Мандельштам, признаваясь далее, что такие мысли приходят, когда «от жизни смертельно устал». Получается, что детские книжки можно и нужно читать всегда, они спасут даже в экстремальной ситуации смертельной усталости от жизни, вытащат из глубокой печали. А в самом детстве они устроят все самым волшебным образом — научат мыслить, перескакивая через множество логических ступенек смысла. «Читай — и ты полетишь» (П. Коэльо). Именно поэтому в детском возрасте нужно сформировать такую систему поддержки чтения (мощную, но ненавязчивую), чтобы читать хотелось всю жизнь, поддерживая себя и свое образование (в русле новой парадигмы образования «Образование в течение всей жизни»). **Богатство любой страны определяется не количеством нефти, газа, железной руды или бананов на пальмах, а количеством умных людей, в ней проживающих. А умные — читают. Так что «Будут ли наши дети читать?» — вопрос для нас смыслообразующий. Это все равно, что спросить: «Будет ли у нас будущее?»**